

П. Н. ЛИЗАНЕЦ (Ужгород)

СЛАВЯНСКО-ВЕНГЕРСКИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СХОЖДЕНИЯ В ГОВОРАХ КАРПАТО-БАЛКАНСКОГО АРЕАЛА*

В последнее время ученые разных стран большое внимание уделяют лингвогеографическому исследованию карпато-балканского языкового (диалектного) региона, который является и объектом интенсивных исследований комплексного характера. В языковом (диалектном) отношении карпато-балканский ареал представляет собой сложный узел взаимосвязанных проблем сравнительно-исторического и диалектологического характера и изучение его содействует решению многих важных общетеоретических проблем, связанных с таким кругом вопросов, как контактирование и взаимодействие родственных и неродственных языков с древнейших времен до настоящего времени.

В данной статье не ставится задача описать все случаи лексических и семантических схождений в говорах карпато-балканского ареала, цель работы — исследовать некоторые хронологические группы славяно-венгерской лексики и семантики в параллельных названиях, определить характер контактирования, чтобы в будущем можно было восстановить общую картину связей этих территорий на лексико-семантическом уровне в ретроспективном плане. Несомненно, очень важно здесь определение заимствований как следствия миграционных движений и выявление древних общеславянских слов, которые восходят еще к периоду группировки диалектов праславянского языка.

Интенсивные исследования рассматриваемого региона в языковом, историческом, этнографическом и археологическом плане начались в последние 15—20 лет. Осуществляются они под общим руководством Международной комиссии по изучению народной культуры Карпат и Балкан (МККБ), созданной в 1959 г. В состав комиссии входит и лингвистическая секция, планирующая комплексные исследования проблем интерференции языков и диалектов карпато-балканского ареала. Здесь в первую очередь необходимо упомянуть международную редколлегию «Общекарпатского диалектологического атласа» (ОКДА), в составе которой опытные диалектологи Советского Союза, Болгарии, Венгрии, Польши, Чехословакии и Югославии. На первом совещании редколлегии (Москва, 1973 г.) были определены основные задачи по составлению программы-вопросника, сбору материала и разработке лингвистических карт. В 1978 г. одобрен вопросник по собиранию лексического и семантического материала для ОКДА, первый вариант которого опубликован под названием «Материалы для вопросника Общекарпатского диалектологического атласа» (см. Справочно-информационные мате-

* В основе статьи лежит доклад, прочитанный на VI Международном конгрессе финно-угроведов (Сыктывкар 1985).

риалы по ОКДА, Москва 1978, с. 12—62). После уточнений был издан окончательный вариант вопросника, состоящий из 785 вопросов — «Общекарпатский диалектический атлас. Вопросник» (Москва 1981), по которому научными центрами стран карпато-балканского региона был собран материал и подготовлены к печати два выпуска ОКДА, включающих более 160 лингвистических карт (лексических и семантических) с комментариями и индексами слов и значений. Сейчас идет работа по подготовке к изданию третьего, четвертого и пятого выпусков.

Собранный и частично скартографированный для ОКДА большой лексический и семантический материал позволил предварительно выделить и охарактеризовать две большие группы слов: 1) древние слова, часть которых относится еще к общеславянскому лексическому фонду, когда часть лексических и семантических сходжений могла возникнуть отдельно и по-своему параллельно, а также самостоятельно в нескольких языках (диалектах), и 2) позднейшие слова, субстратные лексемы, которые глубже интерпретируют миграционные движения на различных территориях и дают возможность выявить заимствования.

К древнему пласту лексики, общему для славян и венгров, можно отнести следующие слова.

баран — венг. *bárány*, др.-рус. *баранъ*, *боранъ*, рус. *баран*, белорус. *баран*, укр. *баран*, др.-чеш. *baran*, *beran*, чеш. *beran*, словац. *baran*, польск. *baran*, в.-луж. *boran*, н.-луж. *baran*, сербохорв. *баран* < праслав. **baran* и т. д. Общепринятого объяснения происхождения данного слова в славянских языках нет. Сравнивают его с греч. *βάριον*, алб. *berr* 'овца, мелкий скот', но этому противоречат данные фонетики. Другие исследователи выводят его из тат. *bārān* 'ягненок', однако татарский язык заимствовал слово из русского языка. Некоторые допускают образование слова с помощью суффикса *-an* от основы *bor-*, той самой, что и в рус. *боров*, др.-рус. *боровъ* 'кабан и баран кастрированный'. Существуют и иные мнения (подробнее см. Етимологічний словник української мови I 138—139). Венг. *bárány* 'самец овцы, баран' фиксируется письменными памятниками с 1206 г. и, по мнению ряда исследователей, является заимствованием из др.-словац. *baran* 'молодая овца', иные же считают этимологию *баран* не выясненной (TESz I 245).

берёка — венг. *berkenye* 'рябина, берека', укр. *берека* 'боярышник', болг. *брекия* 'дикая рябина', сербохорв. *брѣкинѣ* 'рябина', словен. *brek*, макед. *brēka*, чеш. *brek*, *brekyne*, словац. *brekyňa*, польск. *brzek*, в.-луж. *brekouc* 'тутовое дерево' < праслав. **berk*, **bērka*. Непосредственный источник происхождения данного слова в славянских языках не выяснен. В венгерском языке *berkenye* фиксируется в письменных памятниках с 1055 г. с тем же значением 'рябина' и его этимологическим источником считается южнослав. *брекия* или др.-словац. *brekyňa* (TESz I 285).

буйвол — венг. *bivaly* 'буйвол', др.-рус. *быволъ*, старослав. *боуиволъ*, рус. *буйвол*, укр. *буйвіл*, белорус. *буйвал* (*баволъ*), болг. *бѣвол*, сербохорв. *бѣвѣ* (ген. *бѣвола*), чеш. *biwol*, др.-чеш. *byvol*, польск. *hawół*, *haiwół*, в.-луж. *biwoł* < лат. *būbalus*, народнолат. **bivalus* 'буйвол'. Венг. *bivaly*, диал. *bivaj* фиксируется письменными памятниками с 1193 г. и считается заимствованием из южнославянских языков или же из др.-словац. *biwol*.

берлога — венг. *barlang* 'берлога, пещера', старослав. *бърлогъ*, др.-рус. *берлога* 'лес', *бырлогъ* 'пещера', рус. *берлога*, укр. *берлога*, *барліг* 'соломенная подстилка', болг. *бърлога* 'мусор, мутные помои', сербохорв. *бр'лог* 'свинарник, логово, мусорная свалка', словен. *brlóg*, (ген. *brloga*) 'пещера, убежище', чеш. *brloh* 'логово, хибара', польск. *bartóg* 'соломенная подстилка, мусор, нечистоты', в.-луж. *hortloch*, н.-луж.

barlog 'соломенная подстилка' > праслав. **bǫrloga*, которое образовалось с помощью суффикса *-og* от основы **bǫrl-*, той самой, что и в сербохорв. *брљав* 'грязный, нечистый', *брљота* 'нечистый человек'. Праславянская форма, как отмечают исследователи, связана с литов. *buřlas* 'грязь, кал', *burlungis* 'топкое место'. Венг. *barlang* письменными памятниками фиксируется уже с 1082 г. в значении 'пещера'. Допускается его древнесловацкое происхождение (**bǫrloga* 'пещера' — TESz I 252—253). Ранняя фиксация венгерскими письменными памятниками этой лексемы не дает оснований для подобных выводов. Дело в том, что в конце IX в. венгерские кочующие племена прошли карпатские горы и продвигались далее на юго-запад к Дунаю и только в конце XI и начале XII в. они опять направились на северо-восток, приобретая все новые территории для поселения. Только тогда вступили они в непосредственные и продолжительные контакты с западными славянами, в том числе и предками словаков. Поэтому можно предполагать, что венг. *barlang* было заимствовано венгерскими племенами значительно раньше у восточнославянских племен, когда еще существовали носовые гласные, т. е. до IX в.

К древним славянско-венгерским лексическим схождениям можно отнести также лексемы: венг. *bab* (1211)¹ 'боб, фасоль', др.-рус. *бобѣ*, праслав. **bob*; венг. *baj* (1260) 'бой, борьба', др.-рус. *бои*, праслав. **boj*; венг. *bajnok* (1215) 'единоборец, боец', сербохорв. *бојник*, болг. *бойник*; венг. *bálvány* (1109) 'каменный столб, глыба', др.-рус. *бѣлванѣ*, имеется во всех славянских языках в тех же значениях, а также 'идол', 'брус', 'большой камень', 'обломок скалы' и др.; венг. *barát* (1200) 'брат, товарищ', др.-рус. *братѣ*, праслав. **bratrъ* распространено во всех славянских языках; венг. *barázda* (1086) 'борозда', др.-рус. *борозда*, праслав. **borzda*, от которого образованы соответствующие формы во всех славянских языках; венг. *barkóca* (1257) — сорт рябины, словен. *brėkovec*, в.-луж. *brekowc* < др.-южнослав. *brekovicа*; венг. *bodza* (1174) 'бузина', праслав. **bǫzъ + oje*, откуда болг. *бѣз*, словен. *bāzje, bezje*; венг. *bolgár* (1138) 'болгарин, болгарин-садовник', др.-болг. **bǫlgarъ*; венг. *bolha* (1230) 'блоха', др.-рус. *блѣха*, праслав. **blǫcha*, родственные с литов. *blusà*; венг. *borostyán* (1282) 'бурда (раст.)', праслав. **brǫščanъ* < **brǫstjanъ*, откуда сербохорв. *брстан*, болг. *брѣшлян* и т. д.

Среди позднейших лексем, которые глубже интерпретируют миграционные движения на различных территориях и дают возможность выявить заимствования из конкретных языков, можно выделить 1) восточнославянско-(позднее украинско-) венгерские схождения (параллели), 2) западнославянско-(позднее чешско-, словацко-, польско-) венгерские параллели и 3) южнославянско-(позднее сербохорватско-болгарско-славянско-македонско-) венгерские схождения.

Известно, что венгерские кочевые племена уже на протяжении VII—IX вв. находились в контактах с восточнославянскими племенами и в первую очередь с вятичами, северянами и полянами. Эти контакты продолжались и после IX в. уже на территории Карпатской низменности, т. е. были еще продолжительнее. Поэтому полагаем, что контакты между венгерскими и восточнославянскими племенами были не кратковременными, как считали Паулер (6—10 лет) и Э. Молнар и В. А. Шушарин (100 лет), а примерно 250—300 лет до прихода венгров на Карпатскую низменность и продолжались вплоть до полного распада восточнославянской языковой общности (подробнее см. Лизанец 1976 : 44—54). Считаем, что ученые, занимающиеся исследованием славянизмов в венгер-

¹ В скобках указан год первой фиксации слова.

ском языке, недооценивали этот факт и поэтому пришли к выводу, что восточнославянских заимствований в венгерском языке очень мало (ср. Asboth 1900; Kniezsa 1955 и др.). К восточнославянизмам в венгерском языке можно отнести следующие слова: венг. *borona* < др.-рус. *борона* 'борона', венг. *cseléd* < др.-рус. *челѣдь* 'слуги, семья', *dinnye* < *дыня* 'арбуз', *halom* < *хълмъ* 'горб, холм', *igric* < *игрьць* 'музыкант', *ikra* < *икра* 'икра', *iszap* < *исъпъ* 'мелководье', *jász* < *яссы* 'Яссы', *kereszt* < *кречеть* 'цикада', *lengyel* < *лѣжанъ* 'поляк' *naszád* < *насадъ* — вид судна, *rab* < *рабъ* 'раб, невольник', *rozs* < *рожъ* 'рожь', *szégye* < *сѣджа* 'рыболовная сеть', *szín* < *сѣнь* 'навес', *taliga* < *телѣга* 'двухколесная повозка', *tanya* < *тоня* 'место, где ловят рыбу', *vajda* < *воевода* 'вождь, военачальник, воевода', *veréb* < *верѣбии* 'воробей' и т. д. (подробнее : Лизанец 1969 : 29—32).

Заселяя постепенно новые земли на северо-востоке, венгры примерно в конце XI — начале XII в. на территории Карпатской низменности вступают в непосредственные и продолжительные контакты с восточными славянами, т. е. с предками современных украинцев. В результате взаимовлияний двух языков и их говоров много украинских слов вошло в венгерские говоры и наоборот, значительное количество венгерских слов — в украинские говоры Закарпатья. Можно отметить следующие украинизмы в венгерском языке и его говорах: венг. *babájka* < укр. диал. *бобал'ка* 'клевца, род галушек, приготовленных к рождеству', *berbenica* < *бербеница* 'боченок (чаще всего для овечьего сыра)'; *bida* < *бѣда* 'беда, несчастье', *bráha* < *брага* — напиток из просяного солода, *branka* < *бранка* 'часть ткацкого станка', *burján* < *бур'ан* 'сорная трава', *csereda* < *череда* 'стадо крупного рогатого скота', *cseresz* < *черес* 'широкий кожаный пояс с украшениями', *kocserha* < *кочерга* 'кочерга', *kutacs* < *кутач* 'маленькая железная кочережка', *putypinka* < *путпін'ки* 'гриб опенок', *zsámiska* < *замишка* 'еда из кукурузной муки' и т. д. (Лизанец 1966 : 26—32).

Конечно, при продолжительном контактировании венгров со славянами влияние было обоюдным. Наиболее значительным оказалось воздействие венгерского языка на украинские говоры Закарпатья, восточно-словацкие говоры и северо-восточные говоры сербохорватского языка. Литературные языки (украинский, словацкий и сербохорватский) какого-нибудь заметного влияния со стороны венгерского языка не ощутили, в то время как влияние славянских языков на венгерский литературный язык было достаточно существенным. Можно отметить древние венгерские заимствования в восточнославянских языках: др.-рус. *шишакъ* < др.-венг. *sisak* 'шлем, каска', *шатер* < *sátor* 'шатер, чум', *хотар* < *chattár* 'территория села, рубеж' и т. д. (Erdődi 1952).

Венгерским заимствованиям в украинских говорах Закарпатья посвящена трехтомная монография, включающая, кроме теоретической части, лингвистический атлас, состоящий из 530 лингвистических карт, среди которых 410 лексических, 77 семантических, 27 карт-изоглосс и 16 сводных карт (Lizanec 1970). Значительная часть лексических венгеризмов в украинских говорах Закарпатья к настоящему времени уже архаизировалась.

Венгерские племена, которые шли вдоль низовья Дуная на земли карпато-балканского региона, первыми вступили в непосредственные контакты с южными славянами (X в.). К ним несколько позже присоединилась и часть племен, кочевавших через Трансильванию. Самыми непосредственными были контакты с сербами и хорватами, чем объясняется большое количество славянских заимствований в венгерском языке как раз из этих языков. К заимствованиям из сербохорватского языка относятся венг. *betyár* < сербохорв. *běčār* '1) лентяй, 2) отваж-

ный, смелый', *csizma* < *čizma* 'сапоги', *kondér* < *kondir* 'бутыль, кастрюля', *kukac* < *kùkac* 'червь, червячок', *kupica* < *kùpica* 'рюмка, стопка', *paprika* < *paprika* 'красный перец, паприка', *pszuly* < *päsülj* 'фасоль', *zátony* < *záton* 'залив (морской)' и т. д.

Займствований из болгарского языка значительно меньше: венг. *csata* < болг. *četa* 'битва, сражение', *esztergyólyos* < *стругár* 'токарь', *gereben* < *грéбен* 'чесалка, гребень', *mezsgye* < *междá* 'межа, рубеж', *pítvar* < *прítвор* 'притвор, предхрание, сени', *rozsa* < *ръждá* 'ржавчина' и т. д. Еще меньше займствований в венгерском языке из словенского языка и его говоров, что также объясняется историческими причинами: достаточно рано как болгары, так и словены утратили непосредственные контакты с венграми. К займствованиям из словенского языка можно отнести: венг. *járom* < словен. *jarem* 'ярмо', *mozsár* < *mèžar* 'медная ступка', *naspolya* < *něšplja* 'мушмула', *patkó* < *padkòv* 'подковы', *rözse* < *ròžje* 'хворост', *szerencse* < *srèča* 'счастье' и т. д.

Венгерский язык оказал влияние на южнославянские говоры, в первую очередь на сербохорватские: сербохорв. *бунда* < венг. *bunda* 'шуба', *гáзда* < *gazda* 'хозяин', *кефа* < *kefe* 'щетка', *лэвча* < *lòcs* 'упорка в арбе телеги, прикрепленная к оси', *найтáш* < *rajtás* 'товарищ', *нýжка* < *rujka* 'индюшка', *хàждýк* < *hajdú* 'гайдук, воин', *хýсáр* < *huszár*, др.-венг. *chuszár* 'гусар, кавалерист' и т. д. В болгарский язык проникло значительно меньше венгерских займствований: болг. *вама* < венг. *vám* 'таможня, пошлина', *вашар* < *vásár* 'ярмарка', *долман* < *dolmány* 'длинное пальто с петлями — венгерская праздничная национальная одежда', *интов* < *hintó* 'бричка (на рессорах)'; *сабя* < *szablya* 'сабля' и т. д.

Еще меньше венгерских займствований в словенском и македонском языках.

Непосредственные контакты венгров с западными славянами, как нам кажется, начались несколько позже, чем с южными, и были продолжительнее, а со словаками продолжаются и в настоящее время. Поэтому среди западнославянизмов в венгерском языке особенно много словакизмов и, наоборот, среди западнославянских языков наибольшее количество венгерских займствований имеют словацкие говоры. К словакизмам в венгерском языке и его говорах можно отнести: венг. *ako* < словац. *okov* — вид деревянной посуды как меры для муки, *boróka* < *borovka* 'можжевельник', *derék* < *driek* 'стан, талия', *fricska* < *frčka* 'щелчок', *varkocs* < *vrkoč* 'коса (волосы)', *villa* < *vidla* 'столовая вилка' и т. д.

Говоры чешского и польского языков недолго контактировали непосредственно с венгерскими говорами, поэтому займствований из этих языков сравнительно мало. К чешским займствованиям можно отнести слова: венг. *birka* < чеш. *birka* '1) овца с короткой шерстью, 2) молодая овца', *csésze* < *čása* 'чаша, чашка', *kanca* < *konice* 'кобыла', *poloska* < *ploška* 'клоп' и т. д. Еще меньше займствований из польского языка: венг. *bricska* < польск. *bryczka* 'бричка', *galuska* < *galuszka* 'галушка, клецка', *mazurka* < *mazurka* 'мазурка (танец)', *szamorodni* < *samorodny* — вид токайского вина и т. д.

Конечно, влияние было обоюдным. Наибольшее количество венгеризмов встречается в словацких говорах, значительно меньше — в чешских и польских. К венгеризмам в словацких говорах относятся словац. *сиров* < венг. *cipó* 'булка, батон, колач', *дереš* < *deres* 'конь светлосерой масти', *деглавý* < *gyenge* 'слабый, болезненный', *hurka* < *hurka*

'ливерная колбаса', *kofa* < *kofo* 'торговка, перекупка', *kelčik* < *költség* 'расходы', *korhel* < *korhely* 'пьяница, гуляка', *lampaš* < *lámás* 'специальный фонарь', *somar* < *szamár* 'осел' и т. д. В чешский язык большинство венгерских заимствований вошло через посредничество словацкого языка, например: чеш. *banovat* < венг. *bán* 'печалиться, грустить, жалеть', *bago* < *bagó* 'жевательный табак', *kepeň* < *köpeny* 'плащ, накидка, мантия', *pajta* < *pajta* 'сарай, помещение для сушки табака', *salaš* < *szállás* 'помещение для ночлега для овец и пастухов на полонине'.

Часть венгеризмов в польский язык и его говоры также вошла благодаря словацкому посредничеству: польск. *bačkory* < венг. *bocskor* 'постолы', *balta* < *balta* 'топор', *bantować* < *bánt* 'трогать, беспокоить кого-нибудь', *hajtować* < *hajt* 'подстегивать кого-нибудь в работе', *harc*, *harcować* < *harc*, *harcol* 'борьба, бой, воевать', *juhas* < *juhász* 'пастух овец', *kurta* < *kurta* 'короткий' и т. д.

В статье приведена лишь небольшая часть славянско-венгерских лексико-семантических сходжений в говорах карпато-балканского региона, но и они отражают в первую очередь явления карпато-балканского быта и культуры, которые, судя по этнографическим материалам, сохранили элементы праславянской культуры.

Глубокое и всестороннее исследование славянско-венгерских лексико-семантических сходжений может дать ответ на ряд важных вопросов: 1) с какими другими народами, этническими группами было связано по происхождению население, заселяющее территорию Карпат и Балкан, 2) как развивалась культура народа, каким было ее состояние и качество на разных этапах истории, 3) с какими другими народами имело языковые контакты население карпато-балканского ареала, какое влияние испытали их языки и какое воздействие оказали языки соседей.

ЛИТЕРАТУРА

Етимологічний словник української мови, т. I, Київ 1982 (= ЕСУМ).

Лизанец П. Н. 1976а, Венгерские заимствования в украинских говорах Закарпатья.

Венгерско-украинские межъязыковые связи, Будапешт.

Лизанец П. М. 1966, До питання про українізм в угорській мові — Тези доп. та повід. до XX наукової конференції УЖДУ, серія мовознавча, Ужгород, 26—32.

— 1969, Про східнослов'янсько-мадярські міжмовні контакти. — Мовознавство, № 3, 29—32.

— 1976, Атлас лексичних мадяризмів та їх відповідників в українських говорах Закарпатської області УРСР, Ужгород.

Asbóth, O. 1900, A magyar nyelvbe került szláv szók átvételének helye és kora. — NyK XXX, 74—90, 209—230.

Erdődi, J. 1952, Magyar szavak az orosz nyelvben. — Nyr. 76, 224—227.

Kniezsa, I. 1955, A magyar nyelv szláv jövevényszavai I, Budapest.

Lizanec, P. M. 1970, Magyar-ukrán nyelvi kapcsolatok. A kárpátontúli ukrán nyelvjárások anyaga alapján, Uzshorod.

P. N. LIZANEC (Užgorod)

DIE SLAWISCH-UNGARISCHEN LEXIKALISCH-SEMANTISCHEN PARALLELEN IN DEN MUNDARTEN DES KARPATISCH-BALKANISCHEN AREALS

Im Artikel werden chronologisch einige slawisch-ungarische Wortgruppen und deren Semantik untersucht, wobei der Kontaktcharakter auf dem gesamten Territorium vom lexikalisch-semantischen Aspekt aus retrospektiv bestimmt wird. Von großer Bedeutung beim Lösen des Problems ist die Aufdeckung der Entlehnungen, die infolge der Migration beiderseits eindringen, sowie die Bestimmung gemeinslawischer Wörter, die bis in die Periode der Dialektgruppierung der altslawischen Sprachen reichen.

Das für den «Gesamtkarpatischen dialektologischen Atlas» gesammelte lexikalisch-
semantische Material gab uns die Möglichkeit, zwei große Gruppen von Wörtern auszu-
sondern und sie zu charakterisieren: 1) alte Wörter, von denen ein Teil in den
gemeinslawischen Wortschatz zurückreicht, wo seinerseits lexikalische und semantische
Parallelen bzw. selbständige Bildungen in einigen Sprachen (Dialekten) gleichzeitig ent-
stehen konnten; 2) spätere Wörter (Substralexeme), die die Migrationswege durch ver-
schiedene Länder besser interpretieren und die ermöglichen, die Entlehnungen zu be-
stimmen. Im Artikel werden z. B. lexikalische und semantische Parallelen aus der
ungarischen und den slawischen Sprachen (Dialekten) angeführt, die in erster Linie
Besonderheiten aus dem karpatisch-balkanischen Alltag und der Kultur widerspiegeln.
Die sprachlichen und ethnographischen Belege enthalten Elemente protoslawischer
Kultur.